

«ВРЕМЯ БОЛЬШОЙ НЕФТИ ПРОШЛО. ДЕЛО ЗА НОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ»

В ПРОШЛОМ ГОДУ КРАЕВОЙ ПАРЛАМЕНТ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЕ О ПОСТЕПЕННОЙ ОТМЕНЕ ЛЬГОТ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. ИЗМЕНЕНИЯ КОСНУЛИСЬ И ПРЕДПРИЯТИЙ «ЛУКОЙЛА», КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В ЧИСЛО КРУПНЕЙШИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ В КРАЕ. О ПЛАНАХ ПО РАЗВИТИЮ РАССКАЗАЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА КОМПАНИИ «ЛУКОЙЛ» В ПЕРМСКОМ КРАЕ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» ОЛЕГ ТРЕТЬЯКОВ.

BUSINESS GUIDE: Олег Владимирович, пермской нефти 90 лет. Насколько истощены запасы в Прикамье? Сколько лет еще будет вестись добыча?

ОЛЕГ ТРЕТЬЯКОВ: У нас все подсчитано: до 2042 года запасы есть точно, есть проекты по их разработке. Все расчеты основываются на научных данных, которые предоставил институт «ПермНИПИнефть» (филиал «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»), он считается лучшим отраслевым учреждением в стране. Институт ведет сопровождение всех наших проектов, в том числе осуществляет и авторский контроль. Все эти разговоры, что нефть завтра закончится, просто от незнания. К тому же мы не варвары и не работаем по принципу «а давайте выкачаем все за три года». Если говорить о «ЛУКОЙЛе» в целом, то компания очень мощно развивается, например, на Каспии. Проводятся серьезные работы на шельфе, они признаны успешными, показатели говорят сами за себя.

BG: Вот уже несколько лет «ЛУКОЙЛ» в рамках сделки с ОПЕК не наращивает нефтедобычу в Пермском крае. Тяжело ли выполнять условия сделки? Чем это оборачивается для предприятия?

О.Т.: Объем добычи остается примерно на одном уровне: в прошлом году это 15,6 млн тонн, по итогам этого будет 15,7 млн. Показатель по газу — около 2 млрд куб. м. Специалисты «ЛУКОЙЛа», как и других компаний, ведут подсчеты относительно себестоимости добываемой нефти, цены ее реализации. В результате мы правильно выстраиваем работу и получаем запланированные показатели по EBITDA. Могут сказать, что никаких сокращений персонала в ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» не планируется. Даже при модернизации производства у нас стоит задача сохранять людей. Тем более что найти и воспитать хорошего специалиста сегодня сложно.

Мы наращиваем объемы по бурению, поэтому будем привлекать дополнительных подрядчиков. В следующем году выйдем на уровень 470 тыс. м. Вообще этот показатель может быть больше. От «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» руководству компании направлены опционные проекты об увеличении объема до 700 тыс. м. Конечно, решение будут принимать акционеры и руководство, и я не знаю, каким оно будет. Но чисто технически уровня 700 тыс. м мы можем достичь. Для понимания, в последний раз такой объем был в 1996 году. Это означает, что нам понадобится персонал для обустройства площадок, увеличится общее количество буровых бригад. Сейчас бурение без участия человека невозможно. В одной только буровой вахте восемь человек.

BG: Кстати, об инвестициях. «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» реализует инвестпроект по созданию собственной энергогенерации «Энергия Пармы». На какой стадии он находится?

О.Т.: Проект предполагает строительство целого комплекса объектов. Его «пилотный» этап уже реализован на ЦДНГ №10 в Кунгурском районе, где построена электростанция «Ильичевская» мощностью 16 МВт, работающая на попутном газе. Нашим партнером выступило пермское АО «ОДК-Авиадвигатель». Четыре ГТЭС «Урал-4000» его производства составляют основу электростанции.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

Так что, когда идет разговор об импортозамещении, это не пустые слова. Все «железо», произведенное в Пермском крае, работает надежно и успешно. Электроэнергия, которая им вырабатывается, используется не только для наших нужд, но и для нужд жителей района.

Сейчас аналогичная станция строится вблизи Березников. Мы уже вышли из этапа земляных работ, начали монтаж металлоконструкций. Недавно я разговаривал с Александром Александровичем Иноземцевым (управляющий директор АО «ОДК-Авиадвигатель»), они уже сделали одну машину, вторая — в стадии завершения. Всего на новой электростанции будет четыре машины мощностью по 4 МВт. Это второй пример нашей синергии с «Россетями», в рамках которого мы будем производить электроэнергию и передавать им. Это примерно 2% от общего объема потребления Березниковско-Соликамского энергоузла.

Кроме того, в рамках этого проекта будет построена целая сеть газопроводов, которая соединится с инфраструктурой «МРСК Урала». Общий объем инвестиций составит 4,2 млрд руб. Строительство закончится в следующем году. Есть идея запустить его ко Дню нефтяника.

BG: Группа активно осваивает «сопредельные» регионы. Насколько сильна там конкуренция с другими нефтедобывающими компаниями? Планируете ли дальнейшую экспансию?

О.Т.: Мы выиграли аукцион на право пользования недрами Тошкоровского участка в Башкирии, выходим в Удмуртию. В Республике Башкирии

будут проведены изыскания, а также различные работы, по итогам которых, я думаю, будет принято решение о добыче. Видимо, мы пока будем работать на «тяжелых» запасах нефти. Благодаря нашим технологиям мы можем добывать ее и получать с таких трудных активов прибыль. Время большой нефти прошло. Дело за новыми технологиями, позволяющими нам разрабатывать ресурсную базу, которая раньше была недоступной. К тому же мы собираемся участвовать и в других аукционах на территории этих субъектов и готовы там развиваться.

BG: Несколько лет назад говорилось об испытаниях новых способов добычи в Республике Коми вашей группой. Что можно сказать по их итогам? Будет там добываться нефть?

О.Т.: Технически мы можем там работать, но есть одно «но». Пока непонятно, куда девать попутный нефтяной газ. В этом плане может быть много вариантов развития событий. Газ ради газа никому не нужен. Если производить из него электроэнергию, то кто будет ее потребителем? Вариант со сжиженным попутным газом тоже имеет право на жизнь, как и вариант с использованием попутного газа в химической промышленности. Вектор развития в данном случае зависит от многих факторов, по местам все расставит рынок. Я уверен, что еще увижу, как будет осваиваться это месторождение.

BG: В Прикамье в последние годы активизировались сделки по покупке небольших нефтедобывающих компаний. Например, со стороны «УДС

нефть» Алексея Чулкина, «Нефтисы» Михаила Гуцериева. Чувствуете конкуренцию за новые лицензии? Что движет вашими конкурентами, скупающими мелкие нефтедобывающие предприятия?

О.Т.: Если такие компании заходят в Пермский край, значит у них есть какая-то модель, которая позволяет выйти в прибыль. Это рынок, здесь все понятно. Например, мы сдали какую-то лицензию, а небольшие компании зашли на этот участок. Их деятельность способствует более равномерной разработке того или иного района залегаания.

BG: Про социальную нагрузку. Ходят слухи, что с отменой налоговых льгот отношения между «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» и краевыми властями стали прохладнее. Правда ли это? Произойдут ли изменения в социальной политике группы в Пермском крае?

О.Т.: По моему мнению, с руководством региона у нас полное понимание. С губернатором Максимом Решетниковым мы постоянно контактируем по разным вопросам. И какие-то попытки запустить «утку», что отношения испорчены, это, мне кажется, не более чем зависть. Инвестиции в социальную сферу, безусловно, продолжатся, но формат взаимоотношений будет пересмотрен, это однозначно. Действительно, происходит поэтапное снижение налоговой льготы. Ранее средства, «сэкономленные» за счет льготы, направлялись на решение социальных вопросов. Вопрос о том, какой формат будет теперь, должны решить руководство Компании «ЛУКОЙЛ» и краевые власти. Но из региона мы не уйдем. Будет продолжаться строительство детсадов, школ, дорог, водоводов и других объектов. Это та комфортная среда для жителей региона, о создании которой говорил Максим Геннадьевич. За последние три года в социальные проекты мы вложили без малого 3 млрд руб. А за первое полугодие одних только налогов в бюджеты различных уровней перечислили более 130 млрд руб.

BG: В конце прошлого года Росприроднадзор и прокуратура выдвинули предприятию претензии в связи с выходом нефти на поверхность воды. Вы можете их прокомментировать?

О.Т.: Никаких серьезных противоречий у «ЛУКОЙЛа» и надзорных органов нет. Мы провели ряд встреч как с представителями Росприроднадзора по Пермскому краю, так и в центральном аппарате в Москве. В итоге было решено, какие исследования необходимо провести и какой объем работ выполнить. Сейчас проведена экспертиза, которая установила, что причиной этого стали явления природного характера. В частности, подъем грунтовых вод после образования Камского водохранилища. Мы уже давно установили боновые ограждения и очистные сооружения, которые предотвращают попадание нефтяной пленки в Каму, и оплачиваем подрядчику их содержание. Сейчас, по согласованию с Росприроднадзором, свои исследования проводят и специалисты УРО РАН, которые также сделают свои выводы и дадут нам рекомендации. Думаю, новые исследования расставят все точки над «i».

Беседавал МАКСИМ СТРУГОВ